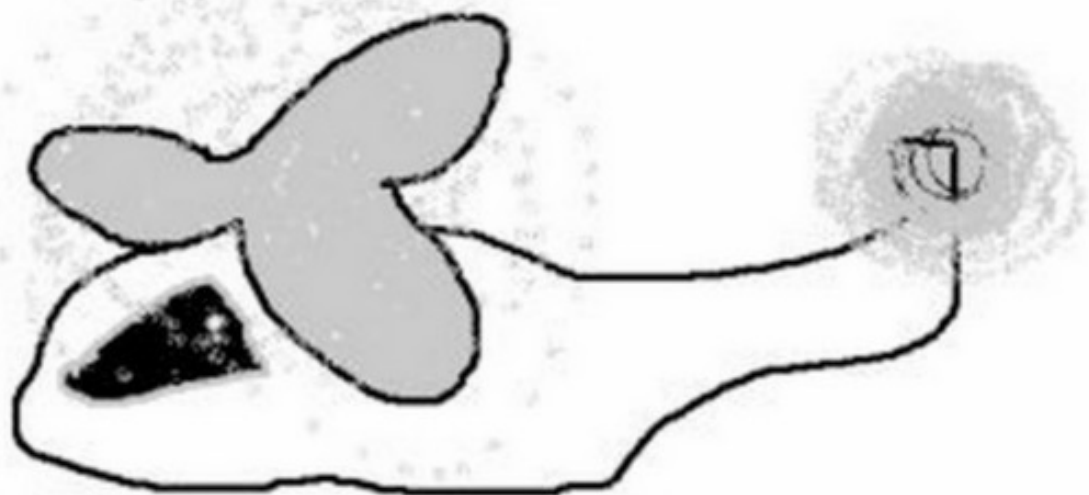

Александр Попадин

Иванов и его окрестности

городская сюита для трёх голосов, одного чердака
и одного подвала с философическими
отступлениями, блеском Янтарной комнаты
и тайнами взыскающего ума

Александр Попадин

Иванов и его окрестности

«Издательские решения»

Попадин А.

Иванов и его окрестности / А. Попадин — «Издательские решения»,

Автор предупреждает, что данное повествование предназначено для медленного чтения, а все персонажи его, имеющие имена, существуют реально, за исключением духов и призраков. Реальны даже кот Ясень и кот Невопрос, поющие фальцетом майскими ночами. Проплывает по небу в это время луна, а в её тени встаёт тень Королевского замка, к которому, как известно, тянутся со всех окрестностей подземные ходы и тоннели...

© Попадин А.

© Издательские решения

Содержание

Прелюдия. Ода Однокласснику	6
Часть первая.	8
Глава I. Укрощение строптивого	8
Обмолвка	8
Первое правило женщин и котов	9
Обработка Иванова режущим и колющим инструментом	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Иванов и его окрестности
городская сюита для трёх голосов,
одного чердака и одного подвала
с философическими отступлениями,
блеском Янтарной комнаты
и тайнами взыскующего ума**

Александр Попадин

Автор предупреждает, что данное повествование предназначено для медленного чтения, и что все персонажи его, имеющие имена, существуют реально. Что из этого следует, хорошее ли повествование или плохое, надо ли его читать дальше или поостеречься, – автор не знает и никогда не мог понять, зачем подобные предупреждения публикуются. Тем не менее, он присоединяется к традиции и заявляет: все упоминаемые в книге существа – реальны, за исключением духов и призраков. Реальны даже кот Ясень и кот Невопрос, поющие майскими ночами весенним фальцетом. Проплывает по небу в это время луна, а в её тени встаёт тень Королевского замка, к которому, как известно, тянутся со всех окрестностей подземные ходы и тоннели. И где-то там, в подземельях, сверкает отражением лунного света Янтарная комната, мерцает её загадка...

© Александр Попадин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прелюдия. Ода Однокласснику

Иванов на остановке в ожидание колесницы, в предвкушение кружки пива – в понедельник утром жизнь тяжела. А кругом простые люди, что, толясь, заходят в транспорт, топчут ноги Иванову, наступая ему прямо на крыла.

БГ

Описание моего одноклассника Вовки Иванова имеет давнюю историю. Будь я немного постарше, я бы со смелостью местного аксакала говорил, что Иванов – самый описанный человек в Калининграде, навряд ли того, как самым описанным в русской литературе городом является губернский город N. Именно таким «самым» не городом, но человеком является мой одноклассник Вовка Иванов.

Надо сказать, что в его случае «одноклассник» – почти профессия. Сначала он был одноклассником Алексея Леонова, человека и космонавта, который учился в школе №21 нашего города¹. Потом он был одноклассником Людмилы Шкробневой, будущей первой леди страны. Потом ему также случилось быть полгода одноклассником нашего городского заседателя, единственного заседателя, который умел играть в футбол. Именно его удары левой, с подкруткой, Вовка Иванов, стоя на воротах в тяжелых мотоциклетных перчатках, брал влёт, как ласточка, только-только вылетевшая из своего гнезда. Брал твёрдо и отдавал не сразу. После прыжка он отряхивался, пару раз стучал мячом о землю, дразня левого нападающего городского заседателя, и выбивал мяч далеко за штрафную линию, в ту точку, где в тот момент бежал белокрылый пацан, которому по недоразумению вручили футбольный свисток. Роль свистка футбольного играл свисток милицкий, а роль пацана на поле в тот момент играл я.

Там я с ним и познакомился, на футбольном поле, и там, можно сказать, мы и стали одноклассниками.

Ничего удивительно в подобном разнообразии, собранном в одной фигуре, нет. Как всякий губернский город N маскируется то под Тулу, то под Керчь, а то и под саму матушку Столицу, так и Вовка Иванов появлялся в российской литературе под разными именами, в разные эпохи и в разнообразных обликах. В одно столетие он режет лягушек, в другое воюет в гражданской войне то на одной, то на другой стороне, потом мы встречаем его в отряде партизан, взявших обоз Наполеоновской армии, отходящей по старой Смоленской дороге, и почти сразу, почти без перерыва, видим в одном взводе с Николаем Гумилевым, стоящем на передовой в прусской деревушке Танненберг. Салтыков Щедрин неоднократно обращался к фигуре Иванова, у Фёдора Михайловича в рассказе «Бобок» явственна его тень; и даже сам Александр Сергеевич лёгким пером прочертил силуэт нашего одноклассника на одном из балов, на который Женя Онегин по всем известным причинам не смог явиться.

Всякий раз Вовка ухитрялся прожить именно в своей эпохе, и ухитрялся в нужный момент поворачиваться разными сторонами своего одноклассного тела в мотоциклетных перчатках. Именно так он когда-то повернулся и ко мне, стукнул два раза о землю мячом, только что соскочившим с ноги городского заседателя, и выбил мяч прямо в ноги. Именно так я был принят в команду одноклассников Вовки Иванова, человека и одноклассника.

¹ Многие думают, что Алексей Леонов совершил подвиг, первым выйдя в открытый космос (ОК). Это, конечно, так: вышел. Но собственно подвиг состоял не в том, что он «вышел», а в том, что сумел «зайти» обратно: во время «выхода» скафандр непредвиденным образом раздуло от внутреннего давления, и он обратно не проходил в пассажирский тамбур. Алексей Леонов не растерялся, на ранцевом двигателе полетел к грузовому тамбуру (воздуха было на несколько минут), и чуть было не улетел в тот самый ОК, оторвавшись от тела корабля. Но не улетел, достиг грузового люка, что-то там отвинтил и выкинул отвинченное в ОК (где оно летает до сих пор вместо Алексея Архиповича), протиснулся в грузовой тамбур, и на излёте лёгких успел-таки задрать внешний люк, и тем самым спасся. Вот какие люди у нас учатся в школах!

Будучи связан с разными знаменитостями, Вовка Иванов, против ожидания, не загордился. Он не стал не узнавать многочисленных людей, с которыми учился в одном классе, в параллельном классе, в одной школе или даже в параллельных школах – напротив, напротив! Он по-прежнему оставался старым знакомым, с которым можно встретиться на улице и поболтать о том – о сём, выпить пивка...

И вот однажды, по прошествии того самого золотого времени, когда яблоки растут в соседских огородах невероятно вкусные, а футбольные мячи летают через заборы неправдоподобно кожаные, – по прошествии тех времён я повстречался с Вовкой, и приключилась с нами одна история, берущая начало в том самом незабвенном ушедшем времени. Я даже не знаю, с кем конкретно она произошла: с ним, или со мною, или с нами вместе.

Да и история ли это вообще?

Часть первая. Вверх

Глава I. Укрощение строптивого

Обмолвка

В детстве каждый приличный мальчик города Калининграда хочет отыскать подземный ход. Подземный ход ищется либо в огороде, либо в подвале у соседа, либо в любом другом месте, куда упадёт мальчишеский взгляд.

Я родился и вырос в Калининграде, и с самого детства я был приличным мальчиком. Меня дважды неопасно заваливало в подвалах; однажды я засунул голову в земляную щель и не мог её высунуть в течение трёх часов, а когда вытащил, чуть не лишился ушей. В возрасте 12 лет с лопатой я отправился на кольцо трамвая №4 рыть подземное убежище. Каждый приличный мальчик должен иметь подземное убежище, на всякий случай. Я его вырыл, и туда даже смогла поместиться кошка с недельным запасом провианта.

Но я ничего тогда не знал об ивановском доме!!! Можно сказать, моё детство прошло зря! Потому что Вовка про подвал мне сказал слишком поздно, когда детская пора покрылась золотистой коркой, то есть сказал сегодня, в наше время, а это невероятно поздно!

Вовка Иванов жил со старухой матерью в старом доме немецкой постройки о двух этажах, двух же сортирах общего пользования, двух кухнях и одним большим подвалом.

Подвал был двухэтажный. На первом этаже хранилась картошка, лук в оранжевых сетках, вневременная рухлядь и две издавна настороженные мышеловки, заросшие ржавью и паутиной. Рядом с одной из них, у клетки с картошкой, имелся в полу большой прямоугольный люк с дырками по краю: люк вёл на второй подвальный этаж, в котором покудова проживает одна лишь загадочная неизвестность.

Про второй этаж подвала Иванов обмолвился как-то случайно, совершенно не предполагая, чем это может для него обернуться. Я, услышав, вздрогнул и затаился, и таился довольно долго, несколько недель. Я вспоминал свои зажатые в щели уши, я вспоминал список провианта кошки, которая не хотела жить в подземном убежище. И я понимал, что мне сегодня досталась находка, которая должна была достаться тому мальчику, которым я был когда-то. Он, этот мальчик, смотрел из меня давнего на меня сегодняшнего. Он, этот мальчик, видел то, чего не мог видеть я, и он хотел того, чего хотят все нормальные мальчики города Калининграда.

Я просто не мог не помочь ему. Иначе он мог уйти от меня навсегда...

План был прост. Для дальнейшего успеха надо было поймать сочетание обстоятельств, а именно – выждать, пока Иванов будет в расположенном духе; пока его мать не выйдет куда-нибудь из комнаты; и надо, чтобы в этот момент с нами находился Влад.

Влад нужен по многим причинам. Во-первых, он уважаем матерью Иванова, женщиной замечательной и неординарной. Во-вторых, Влад учился на философском факультете нашего университета. Хотя не вполне уверен, что этот пункт следует относить к достоинствам. И последнее: седьмое чувство мне подсказывало, что Влад в этой истории ой как пригодится! – и единственным способом проверить, не врёт ли седьмое чувство, это сделать так, как оно подсказывает. А потом делать выводы.

Но что мне представляется самым важным – вдвоем с Владом мы могли путём перекрёстной убедительности склонить Вовку к моему проекту. Одного лишь моего красноречия вряд ли хватит, а коль я рискну затронуть столь колеблемую нить, как подвал с хранящейся там покудова неизвестностью, то сия тема могла при неосторожном движении запечататься раз и навсегда. Как царь Соломон в своё время запечатал джинна в лампу Аладдина.

И тогда будет эта тайна валяться на дне ивановского своеволия, и ничего с нею поделаться будет нельзя. Если только глубокий шторм не взбаламутит море до самого дна и не выбросит лампу на берег.

Первое правило женщин и котов

Всё так, всё так... Всё на свете должно происходить медленно и неправильно, чтобы не мог загордиться человек, чтобы человек был жалок и испуган...

Венедикт Ерофеев

Есть события, которые скользят пунктирной линией, как тропка, наполовину занесённая временем. Раз начавшись, они затаиваются на неопределённый срок, чтобы при случае выпрыгнуть на поверхность жизни. Их ни в коем случае нельзя торопить, грубо подталкивать и спрашивать у неведомого божества, ведающего Сроками: ну когда? а можно скорее? Они чужды торопливому вожделению: тропинка тогда исчезает под вашими ногами, и исчезает навсегда. Необходимо терпеливое, точное в своей первоначальной цели *ожидание*.

Этим свойством обладают женщины и коты. И те, и другие могут часами – или годами, – ждать в засаде, когда мелькнёт мышинный хвост или некое подобие жениха. Дни у них проходят за днями, минуты за минутами, они погружают ожидаемое во глубину своей души, чтобы при случае мгновенно извлечь его оттуда и поймать событие в тот самый миг, когда, влекомое божествами Срока, является оно на поверхности жизни.

Всё это сродни искусству того охотника, что охотится дедовскими способами: ставит ловушки, настораживает петли, обходит тропы, таится в засаде. И у такого охотника, у таких котов и женщин уши насторожены, ноздри ловят запахи, глаз рассеянно-внимателен. Они ждут случая, *встречи*, и событие одаривает их терпеливость давным-давно выжидаемой добычей.

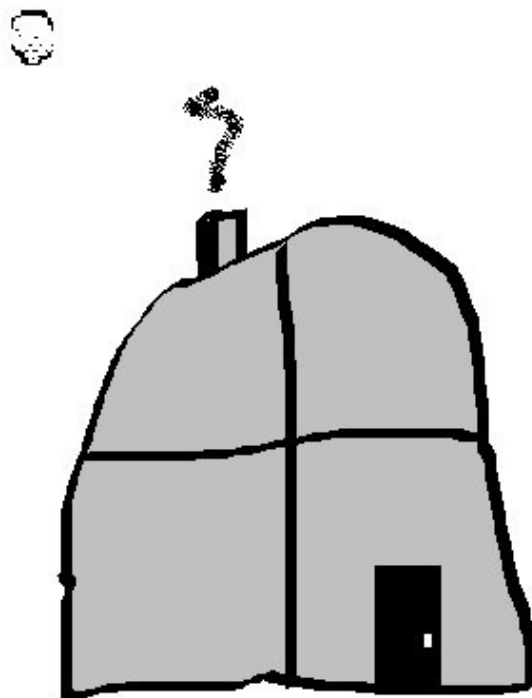
Фразу Вовки о двухэтажном подвале я намотал себе на ус, затаился, и стал ждать.

Мне всегда было жалко большие города, провисшие под собственной тяжестью и размерами. В таких городах у домов нет нормальных подвалов, нет крыш, да и назвать эти параллелепипеды домами трудно. Не дома, а ящики из пропавшего комода, которые восприкасаются с небом не коньком, а асфальтовой площадкой. Чердаков там нет в помине. Вы представляете? Нету в помине!

Если уж нам всем свезло, и мы выросли и живём в Калининграде, под самым боком у всевозможных тайн, то непременно надлежало этим преимуществом воспользоваться. Коснуться покровов! Заглянуть в мерцающую полутьму! Открыть в своей душе кладёзь загадок.

Дом по улице Вагоностроительной (Арднштрассе), в котором жил Иванов, располагал к самым сумасшедшим гипотезам на свой счёт. Он относился к тем редким в нашу эпоху вневременным домам, в которых Время оседает на стенах, и многие поколения выросших здесь детей оставили в коридорах такую густую пелену смеха и баловства, что в жаркий полдень, когда прошлое оттаивает и отлепляется от стен, подъезд наполняется туманом нефизической природы.

Ах, эти старые дома! Эти замысловатые фасады, милые и приятные мелочи, облепливающие дом в течение долгой жизни!

Казалось бы, простая вещь: стены, потолок, фундамент, крыша, двери. Вот – дом. А нет, не всё так просто. Так карточный домик бетонной новостройки отличается от Дома, кирпичный короб – от бесконечности важных мелочей, собранных в живую пригоршню и уводящую в другие измерения и времена. Мелкие чёточки, слагающиеся в неповторимый лик: чердак и подвалы, тайные уголки и пустоты в стенах, лестницы с не поддающимися счёту ступеньками (вчера было 12, сегодня 15, вчера высокие и труднодоступные, сегодня перемахиваем две зараз). Перила, водосточные трубы, почтовые ящики, пауки по углам, домовый за веником, эхо в подъезде – причём всегда эхо, без него подъезды не живут. Звуки дворовой жизни, отскакивающие от побеленного потолка и пола полированной гранитной крошки; черепичная крыша, голуби и коты, мыши и косиножки, по Гоголю зовомые «карамора». Блеск в окнах восходящего солнца и блеск солнца закатного; полночный блеск луны на глянцевиных боках водосточных труб; изредка – угрюмые завывания ветра, а может и не ветра, трудно перечислить всех, кто мог бы вот так угрюмо завывать в неведомой трубе.

Наружный лик дома ясен и понятен. Негласный, внутренний лик загадочен и таинственен. Можно прожить жизнь и его не заметить. Жить такой жизнью почему-то не хочется.

Обработка Иванова режущим и колющим инструментом

Коль индеец настоящий, он всегда найдёт оттяг, настоящему индейцу завсегда везде шиштяк.

Ф. Чистяков. Песня о настоящем индейце

Шли дни, за ними шли недели, за ними шли месяцы. Осень сменилась зимой, вслед за нею пришла весна. За это время мне приходило в голову множество неправильных идей, но я крепился и не давал им ходу. Например, была идея про... а потом идея, как... а затем – «что, если...»

Но я крепился.

Наконец, случай представился. Время подобрало нужную лекалу, обстоятельства выстроились в благоприятную комбинацию.

В тот самый день я шел к Иванову мимо школы №14 и, подойдя к той самой площадке, что находилась напротив ивановского подъезда, в который раз принялся осматривать её. С моих детских пор, когда на площадке стоял редкий «запорожец» или «жигуль», а между ними обосновывалась тётка, перевязанная белым фартуком и торгующая пирожками, – с тех самых пор минуло семнадцать колов времени, и сейчас площадка была утыкана разнокалиберными автомобилями и киосками, половина которых на вечном замке. Но не они, неприглядные, волновали моё воображение. Взор мой проникал вглубь, и то, что он там угадывал, заставляло биться моё сердце, словно от весенней лихорадки...

Как известно, подземелья и тайные бункеры удобнее всего делать под незастроенными площадями. Пятачок голой брусчатки подходил для этой цели как нельзя лучше: будь я какой-нибудь досоветский немец, я непременно устроил бы под этим маленьким симпатичным плацем маленький симпатичный потайной бункер, а уже от него – подземные ходы: вверх один, вниз другой. Почему-то, наверное вследствие родства, я чувствую, что те самые досоветские немцы именно так и сделали: прокопали и построили. А нам, опять же вследствие метафизического родства, полагается теперь обнаружить и открыть. Всё правильно, всё сходится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.